

УДК 94(47).0804.1

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Семькина А. С., Кабытова Н. Н.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

Под революционным сознанием будет пониматься особый набор внутренних установок, возникающий в революционное время, и выражающий себя в революционной деятельности. Такое сознание может быть и конструктивно и деструктивно, и его распространение напрямую зависит от внушаемости и коллективных заблуждений[2].

В начале XX века не сформировались современные виды СМИ, поскольку газеты оставались недоступными неграмотной части населения, а радио и кинематограф еще недостаточно распространились, и новости преимущественно распространялись через образные материалы, такие как фотография и почтовая открытка, и устное слово, а следовательно – через слухи.

При изучении исторических источников, связанных с революцией, это слово попадает постоянно: в докладах, мемуарах, рапортах, делопроизводственной переписке и официальных воззваниях. В ходе войны власти губернские власти были особо обеспокоены, с одной стороны появлением слухов пораженческих, а с другой – о земельном переделе в случае победы. Поскольку объявление войны с Германией в целом ухудшило отношения русского населения к немцам, то по данным О.А. Суховой, губернские власти иногда открыто провоцировали конфликты с целью создания «громоотвода» социальной напряжённости[1]. Одни слухи приходилось развенчивать, другие – поощрять, но взять под контроль их не удавалось. Вскоре в Самарской губернии распространяются не только погромы, но и слухи об их подготовке. В начале мая 1916 г. Самарское ГЖУ сообщало о появлении в городе слухов «о готовящемся 15 мая погроме по примеру г. Оренбурга и г. Саратова, где якобы также произошли беспорядки на почве дороговизны[3]. Так же 1 (14) апреля 1917 г. начальник милиции заявил о готовящемся «реакционерами» погроме на Пасху, и исполнительный комитет военных депутатов избрал комиссию из 7 человек для борьбы с погромом, полномочиями вплоть до применения оружия[1]. В итоге Пасха прошла спокойно, хотя из официальной версии сообщения начальника милиции об организации милиции в городе Самаре эта информация изъята[4].

Расходящиеся слухи можно условно разделить на связанные либо с надеждами, превращающимися в требования: о грядущем переделе земли и отмене всех налогов[5], либо со страхами: о погромах, поражении или неисправности почтовой службы в селе Елховка[6]. Хотя из аналогий с другими временными периодами можно предполагать, что часть их запускалась целенаправленно, в источниках это не фиксируется с нужной точностью.

О слухах как о части революционного сознания можно говорить потому, что они всё более и более побуждают массы к действию. Слухи о сенсационной телеграмме из Петрограда наэлектризовали обстановку в городе и побудили толпу собраться у городской Думы, слухи о переделе земли рождают переделы земли, которые пришлось регулировать пост-фактум двум губернским крестьянским съездам, слухи об отмене налогов – хроническому безденежью Комитетов Народной власти, и т.п. Во взаимодействии революционного сознания и революционного действия слухи ускоряли и углубляли процесс радикализации провинции.

Библиографический список

1. Блюменталь И. И. Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии. (Хроника событий). Т.1.: 1917 год (март-декабрь). – Самара: Изд. Самар. Губкома ВКП(б), 1927. – 442 с.
2. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2010. – 794 с.
3. Сухова О. А. Социальные настроения и массовое социальное поведение провинциального общества в годы Первой мировой войны. // XX век и Россия: общество, реформы, революции: Вып. 2. – Самара, 2014. – С. 105-128.
4. ЦГАСО. Ф. 813. О. 1. Д. 32.
5. ЦГАСО. Ф. 820. О. 1. Д. 1.
6. ЦГАСО. Ф. 820. О. 1. Д. 5.